

Он останавливался в каждом месте только один раз, продавая от тридцати до пятидесяти цзиней риса, и каждый раз менял внешность, чтобы его не узнали.

Обойдя весь город, он продал тысячу цзиней риса, а в его пространственном хранилище появилось более 1 000 юаней и множество талонов — на продовольствие, мясо, ткань, сахар, красный сахар, промышленные товары и сигареты.

Убедившись, что время подходящее, он снял маскировку и вернул себе прежний вид — с желтоватым лицом и большими родинками. Затем он быстро побежал, прислушиваясь к окружающим звукам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, перелез через стену и постучал в дверь.

— Иду.

Дедушка Лян и Бабушка Лян раньше редко бывали дома, не имея постоянной работы и живя на сбережения. Теперь, когда они осели, они хотели найти работу, но из-за проблем семьи Лян были слишком заняты, чтобы искать её. Поэтому теперь они просто сидели дома и ждали новостей.

— Дацун?

Бабушка Лян, открыв дверь, испугалась, быстро прикрыла рот рукой, втолкнула Лян Цзивэня внутрь, а затем открыла ворота и огляделась, прежде чем плотно закрыть их.

— Дацун, что случилось? Как дела дома? Как твоя рана?

Услышав шум, Дедушка Лян вышел и, увидев Лян Цзивэня, с тревогой спросил, а затем тихо сказал Тянь Сянжуань:

— Приготовь брату чашку воды с сахаром, положи побольше сахара.

Тянь Сянжуань, покачиваясь на своих коротких ножках, отправилась выполнять поручение.

— Всё в порядке, моя рана почти зажила.

Лян Цзивэнь терпеливо отвечал на вопросы бабушки и дедушки, а затем подробно рассказал им о своих планах.

— Этот план вполне осуществим.

Дедушка Лян нахмурился, подумав некоторое время. План был хорош, но если письмо не дойдёт или прибудет уже после их ареста, то всё будет напрасно. Он решил подумать о запасном варианте.

— Дацун, может, тебе не стоит возвращаться.

Бабушка Лян с жалостью погладила похудевшее лицо внука.

— Если удалось сбежать одному, то пусть так и будет. Я постараюсь передать письмо семье Лян, а ты оставайся здесь. Пусть здесь не всё идеально, но ты хотя бы будешь сыт.

В глазах бабушки блестели слёзы. Её лицо выглядело хуже, чем в прошлом году, когда она была в семье Лян. Там было беспокойно, и она с дедушкой жили в постоянной тревоге.

Бабушка Лян в молодости была знатной девушкой, но после упадка семьи её взял в жёны Дедушка Лян. Раньше её защищали муж и сын, и она не знала бед. Она часто думала, что в жизни каждого человека есть своя доля радости и горя. В юности она жила беззаботно и счастливо, а в зрелом возрасте испытала горечь потери сына, разрушения семьи и голода. Она задавалась вопросом, не потому ли ей теперь так тяжело, что в молодости она слишком хорошо жила, и теперь Небеса решили, что её дети и внуки должны испытать то, что она не испытала в своё время.

— Бабушка, дома у меня всё хорошо, правда.

Он сразу же отказался, не желая обременять их и бросать семью Лян ради собственного спокойствия.

Бабушка Лян дрогнула губами, опустив глаза. Она увидела, как Тянь Сянжуань осторожно несёт чашку, и поспешила помочь, одной рукой держа внучку, а другой передавая чашку Лян Цзивэню.

— Пей скорее, вода не горячая.

Тянь Сянжуань, услышав, что нужно положить побольше сахара, насыпала его столько, что вода стала почти чёрной.

Лян Цзивэнь выпил залпом, затем достал из-за пазухи небольшой мешочек и положил его на стол.

— Когда я шёл сюда, я увидел, что кто-то продаёт рис, и купил немного.

Дедушка Лян встревожился:

— Как же ты так неосторожен? Что, если бы тебя поймали?

Бабушка Лян, опасаясь, что слова дедушки ранят внука, бросила на него недовольный взгляд и сказала Лян Цзивэню:

— Мы знаем, что ты заботаешься о нас, но в следующий раз так не рискуй.

С этими словами она сунула мешочек обратно в руки Лян Цзивэня.

— Ты ещё не оправился, а дома сейчас беспокойно, так что лучше заберёшь это с собой.

Затем она поспешила на кухню, чтобы найти что-нибудь, что внук мог бы взять с собой.

— Дедушка, возьмите себе. У нас дома не очень любят рис.

Это, конечно, была ложь. В те времена мало кто не любил рис, но в их семье его ели редко — либо потому, что его не было, либо потому, что привыкли к пшенице. А Дедушка Лян и Бабушка Лян были южанами и предпочитали рис.

Дедушка Лян знал, что Лян Цзивэнь лжёт, но не стал возражать. Открыв мешочек, он широко раскрыл глаза и срочно спросил:

— Где ты купил этот рис?

— В двух кварталах отсюда, в переулке, — ответил Лян Цзивэнь.

Дедушка Лян вскочил с места и закричал в сторону кухни:

— Сумиань, Сумиань, принеси все деньги, какие есть!

Бабушка Лян не понимала, что происходит, но в семье все важные решения принимал Дедушка Лян, поэтому она поспешила в комнату за деньгами.

— У нас осталось восемь юаней и два мао.

Бабушка Лян и Дедушка Лян привыкли жить в достатке, а теперь, когда у них была внучка, траты только увеличились. В начале года они тайно обменяли сто юаней, и теперь от них почти ничего не осталось.

Дедушка Лян взял несколько зёрен риса и положил их в рот Бабушке Лян. Та, прожевав сырой рис, сразу же загорелась. Она знала толк в хорошем рисе и сразу поняла, что это лучший рис, который она когда-либо пробовала! Она тут же побежала в комнату и принесла золотой браслет. Браслет был массивным, без излишних украшений, но очень тяжёлым.

— Дацун, покажи мне, где ты его купил. Я пойду посмотрю, может, он ещё там.

Дедушка Лян уже собирался выходить.

— Дедушка, я сам пойду. Я знаю место, а вы можете заблудиться.

Лян Цзивэнь знал, что никакого продавца риса там нет, и если Дедушка Лян пойдёт, всё раскроется.

— Ладно, будь осторожен.

Дедушка Лян, после внутренней борьбы, не смог устоять перед искушением купить хороший рис.

Лян Цзивэнь взял деньги, в безлюдном месте достал сорок цзиней риса и добавил к нему один цзинь самого питательного сорта из своих запасов. Он не был жадным, просто слишком хороший рис мог привлечь внимание. В его время даже самый обычный рис мог соперничать с лучшими сортами того времени. Уровень технологий был несравним — от сортов до методов выращивания, даже обычный рис выращивался с точным контролем температуры и влажности.

Золотой браслет, который дала Бабушка Лян, весил около пятидесяти граммов. На чёрном рынке цена на золото была низкой, и за браслет можно было выручить не более сорока юаней. Почему такой хороший рис был так дешёв, Лян Цзивэнь не стал объяснять — всё равно никто не догадается, что он может создавать его из ничего.

Лян Цзивэнь принёс рис обратно, Бабушка Лян предложила ему остаться на обед, но он отказался, взяв с собой красный сахар, соль, финики, лонган, рис, пшено, вяленое мясо. Если бы не опасность привлечь внимание, Бабушка Лян наверняка дала бы ему ещё больше.

Лян Цзивэнь, унеся с собой около семи-восьми цзиней вещей, отошёл подальше, сложил всё в пространственное хранилище, сменил внешность и отправился в городские магазины, где потратил все талоны, оставив себе более 1 000 юаней. Он с удивлением отметил, как ценны были деньги в то время. Если бы не дефицит товаров, люди могли бы жить гораздо лучше. Хотя, конечно, изобилие привело бы к инфляции.

Подойдя к горе Силян, он снова сменил внешность, взял вещи и быстро побежал домой. Семью Лян снова окружили представители коммуны — пятнадцать человек стояли на страже. Вчера среди них было семь человек из их деревни, а теперь осталось только трое.

Ловко взобравшись на дерево, он достал рогатку и, пока никто не видел, запустил камень в их двор. Во дворе был натянут канат, за которым стоял Лян Цзюй. Лян Цзивэнь, вернувшись, должен был подать сигнал, запустив камень, чтобы семья отвлекла людей у заднего двора и дала ему возможность проникнуть внутрь.

<http://bllate.org/book/16557/1510910>